

Все остолбенели.

Слова Ван Лао, несомненно, иллюстрировали тот факт, что картины, созданные Лин Хаем, являются подлинными работами Тан Боху.

- Теперь, когда Ван Лао хочет его, я продам его за 10 миллионов юаней, что является благодарностью Ван Лао за его помощь в идентификации.

- Что? Лин Хай, бедняга без ума от денег. Тебе нужно 10 миллионов юаней для такой сломанной картины. Ты не боишься, что ветер срежет тебе язык*.- Ван Тина, кажется, сказала самую большую шутку в мире.

- Заткнись ради меня! - Чжао Лэй свирепо уставился на неё. Как же он мог не узнать, что эта женщина так невежественна? Это позор.

- Разве я не права? Это просто такая картина... - Ван Тина тоже хотела возразить, но, увидев, что все люди смотрят на неё как на идиотку, вдруг упала духом.

- Увы. - Ван Лао вздохнул: - Молодой человек, размер этой картины похож на картину Тан Боху "Цзян Тин Тан Гу Ту", но эта картина никогда не существовала, и техника живописи намного сложнее. Цена её по крайней мере в два раза больше, чем у "Древней картины Цзянтина", в то время как цена сделки "Древней картины Цзянтина" составляет 11,5 миллионов. Нужно только 10 миллионов юаней, чтобы нарисовать картину. Это большое одолжение.

Что? Лин Хай чуть не выпал.

Боже ты мой!

Лин Хай специально проверил её в интернете раньше, и размер этой картины и "Цзян Тин Тан Гу ту" были похожи, поэтому он подумал, что цена двух картин должна быть почти одинаковой.

Неожиданно, он не слабо облажался. Это трындец

Кишечник Лин Хая позеленел от сожаления.

Однако, сказанные слова не вернуть, Лин Хай должен был выбить зубы и сглотнуть в животе.

- Ван Лао смеялся, более 10 миллионов, может сделать хорошие отношения с вами, казалось бы, мальчик заработал его. - Лин Хай польстил ему.

- Ха-ха, маленький мальчик, это интересно. - Ван Лао, кажется, очень полезен.

- Хорошо, скажи мне номер своей банковской карты.

Лин Хай поспешил сообщить номер карты.

Ван Лао сделал телефонный звонок. Через некоторое время Лин Хай получил короткое сообщение из банка, и заработал 10 миллионов юаней.

- В мой день Лао-Цзы стал местным тираном! - Лин Хай очень взволнован.

- Хм! Да, это действительно плохая примета - наступать на дерьмо. = Ху фыркнул и повернулся, чтобы уйти.

- Подожди минутку! - Лин Хай остановил его, и некоторо шутливо сказал: - Почему, Ху Дашао, не может позволить себе проиграть, но он должен снова бежать?

- Кто собирается бежать?

- О, в таком случае давай обналичим пари.

Ху Вэй нервничает от шагов Лин Хая.

- Только это! - когда Лин Хай достал древнюю картину из скромного уголка, Ху Вэй вздохнул.

Ху Вэй оценил расположение картины, которая абсолютно ничего не стоит.

- У моего друга, кажется, уникальный глаз. - Ван Лао тоже удивился. Я не знаю, почему Линь Хайбянь выбрал такую незначительную картину.

- Босс Ду, сколько стоит эта картина? - опасаясь раскаяния Лин Хая, Ху поспешно спросил.

- Это древняя картина, о начале династии Цин, картины не могут быть изучены, картина относительно грубая, Ху Гунци дает 100 000. - когда г-н Ду увидел, что Лин Хай выбрал такую картину, он почувствовал чувство презрения.

- Ладно, 100 000 есть 100 000! - Ху заплатил деньги так быстро, как только мог, как будто он сделал много денег.

- Спасибо, Ху Дашао. - Лин Хай принял картину и вызвал Ху Вэй.

- Далее, нужно сделать ставку.

Ху Вэй, Чжао Лэй и Ван Тин изменились в лице.

- Лин Хай, не заходи слишком далеко! - закричала Ван Тина.

- Далеко? Где это заходит слишком далеко? Желание поиграть в азартных играх. - Лин Хай пожал плечами.

- Ты... - Ху Вэй уставился на Лин Хая.

- Почему Ху Дашао, как и в прошлый раз, не может пошутить?

- Что ты можешь сделать со мной?

В любом случае, это достаточно унижительно. Ху Вэйвэй просто играл дурака.

- Ху, ты не очень хорош. - внезапно шлейф листьев оборвал фразу.

- Е Дашао, я... - лицо Ху Вэя внезапно стало ещё более уродливым.

Она совсем не смотрела на него и всё ещё стояла, ветер был легкий и пасмурный, как будто она совсем не говорила только что.

Но те, кто знает её, знают, что только что произнесенная фраза является приказом и сопротивляться ей нельзя.

Ху Вэй принадлежит к числу тех, кто знает об этом.

Ху Вэй вот-вот заплачет.

- Я готов проиграть в азартные игры! - Ху Вэй кусает зубы.

- Ваф-Ваф-Ваф! - три яростных лая Лин Хаю.

- Ой, это бешеная собака. - Лин Хай отскочил назад и похлопал себя по груди. Он сделал вид, что очень испугался, и тут же вызвал взрыв смеха.

Лицо Ху Вэя было зеленым, и дышать было негде. - Он крикнул Чжао Лэю и Ван Тина.

- Что это он так глупо встал? Лао-Цзы научился лаять. Ты еще ничему не научился!

Чжао Лэй и Ван Тина неохотно уставились на Лин Хая.

- Ваф-Ваф-Ваф!

- Ваф-Ваф-Ваф!

- Ха-ха, да, есть прогресс, гораздо лучше, чем в прошлый раз, продолжайте упорно работать. - Лин Хай показал большой палец Чжао Лэю и Ван Тина.

- В следующий раз? В следующий раз ты будешь лаять! - Чжао Лэй и Ван Тина поклялись, что больше не будут вмешиваться в ставки Ху Вэя и Лин Хая.

Ху ушёл с позором.

Ван Лао оставил телефон для Лин Хая и поговорил с ним.

- Пойдем тоже. - Лин Хай и Лю Синьюэ вышли из старинной улицы бок о бок.

- Лин Хай, картина, которую ты только что продал, настоящая?

До сих пор Лю Синьюэ всё ещё не может в это поверить.

- Конечно, это правда, иначе кто бы заплатил за нее 10 миллионов?

- Откуда ты взялся?

- Семейный секрет! - Лин Хай говорил чепуху.

Говоря об этом, сердце Хая трогательно, но теперь он богат, и пришло время его родителям жить хорошей жизнью.

Вернувшись в школу, Лин Хай сопровождал Лю Синьюэ, чтобы попрактиковаться в разговоре, а затем вернулся в общежитие.

- Ну что, есть сообщения? - как только Лин Хай открыл Wechat, его мобильный телефон зазвонил.

Нефритовый кролик: Даксиан, это вы?

Лин Хай: Да.

Нефритовый кролик: Я спрашивал тебя о аптеке "Золотой цветок". Он сказал, что ты сможешь его вылечить с помощью Хуаньсиндань.

Лин Хай: у меня есть хуаньсиндань, но то, что я хочу лечить - смертного. Хуаньсиндань вообще нельзя использовать.

Нефритовый Кролик: А? Обычные люди? Разве вы не разделены с ними?

В сердце Лин Хая вдруг пришло в голову, что в предыдущей группе семь фей сказали, что феи и смертные были разделены в течение трёх тысяч лет.

Но как я могу быть в группе с этими богами?

Лин Хай был озадачен, и даже предчувствовал, что этот вопрос казался не таким простым.

Лин Хай: Не спрашивай, что ты не знаешь.

Нефритовый Кролик: А? Да.

Кстати!

Лин Хай вдруг вспомнил.

Подумав об этом, Лин Хай решился.

Лин Хай: Ты спроси золотого цветочного мальчика, может ли он сделать восстанавливающую душу пилюлю, которую принимают смертные.

Нефритовый кролик: Хорошо.

Через некоторое время.

Нефритовый кролик: Даксиан, Золотой цветок-мальчик и я хотят добавить вас в друзья.

Динь-Дон!

Как только Нефритовый кролик закончил, пришло известие, что мальчик с золотым цветком попросил о дружбе.

Принято!

Золотой цветок-мальчик: Привет, Даксиан, тебе нужна омолаживающая таблетка для смертных?

Лин Хай: Да, ты можешь сделать это?

Золотой цветок-мальчик: Да.

Лин Хай был в восторге.

Золотой цветок-мальчик: Но есть условия!

Лин Хай глубоко вздохнул.

Лин Хай: Говори!

<http://tl.rulate.ru/book/27105/629800>